

Мо Юйсянь на мгновение замер, но тут же заставил себя расслабиться. Обернувшись, он увидел деда — Гэ Пиншань быстрым шагом шел к нему.

Спустя почти две недели приема новых лекарств старик выглядел заметно лучше: к нему вернулись силы, и он уже мог самостоятельно выходить на небольшие прогулки.

— Снова голова? — Гэ Пиншань подошел ближе и, заметив мертвенную бледность внука и капли холодного пота на его лбу, встревоженно нахмурился. — Может быть, мне стоит поговорить с ним? Попросить, чтобы он отвез тебя к врачу...

— Не нужно, — инстинктивно перебил его Мо Юйсянь.

Гэ Пиншань лишь поджал губы.

Еще перед свадьбой он порывался рассказать семье Бай о странных приступах внука, но, обив пороги десятка домов и получив везде отказ, он осознал, какой редкой удачей было согласие Бай Чжоуи. В тот момент старик дрогнул. Он решил, что лучше дождаться, когда между молодыми возникнет хотя бы капля привязанности, ведь, помимо редких головных болей, Юйсянь был совершенно здоров и ничем не обременен.

Но кто же знал, что Бай Чжоуи не просто примет Юйсяня, а окружит его такой заботой — найдет лучших врачей для самого Гэ Пиншаня, купит дорогие лекарства и даже заберет его в свой дом. Теперь правда жгла старику язык, словно раскаленный уголь.

— Я сам всё ему скажу, — мягко добавил Юйсянь. — Когда наступит подходящий момент.

Видя нерешительность внука, старик хотел было в сотый раз посетовать на то, что стал для него обузой, но вовремя смолчал. Сейчас эти слова не имели смысла, да и Чжоуи был прав: Юйсянь меньше всего хотел слышать оправдания.

— Пойду куплю завтрак, — Юйсянь направился к выходу.

Спустя несколько минут он вернулся с горячей едой. Они завтракали в тишине, по негласному уговору не возвращаясь к неприятной теме.

Закончив трапезу, Гэ Пиншань послушно улегся на кровать. Мо Юйсянь привычно взял веревки и надежно зафиксировал деда — он проверил каждый узел, чтобы тот не смог освободиться, даже если приступ окажется сильнее обычного. Только после этого Юйсянь ушел на работу.

В отделе уже все были на местах. В помещении стоял невообразимый гул — коллеги оживленно что-то обсуждали. Однако стоило Юйсяню переступить порог раздевалки, как воцарилась гробовая тишина, будто в комнату проник чужак.

Те два дня, когда Бай Чжоуи раздавал свадебные сладости, коллеги еще пытались заводить с Юйсянем беседы, но радушие испарилось так же быстро, как и конфеты. Впрочем, Мо Юйсянь не обижался — он давно привык к роли изгоя.

Он подошел к своему шкафчику и начал переодеваться в рабочую форму. Внезапно один из сотрудников шагнул к нему.

— Эй, то, что говорят про прошлую ночь — это правда?

Мо Юйсянь на секунду замешкался, прежде чем понял, что обращаются именно к нему. Он поднял взгляд, в котором читалось явное недоумение.

— Говорят, группа Хуана Цихэна нашла того монстра S-ранга, но они не только не справились, а еще и понесли жуткие потери! — азартно затараторил мужчина. — Чуть ли не сам Хуан едва не погиб. И тут якобы появился Бай Чжоуи и уложил тварь одним ударом. Это правда или сказки?

— Какие еще сказки? Половина города видела! — вклинился в разговор другой коллега. — Говорят, он всего один жест сделал, и эта махина рухнула замертво, даже не дернувшись.

— Да ну, звучит как бред. Это же S-ранг! Как можно вырубить такую гору мяса без боя?

— Вот именно. Даже мастера из «Списка сотни сильнейших» на такое не способны.

— Погодите, а разве Хуан Цихэн не из этого списка?

— Вроде девяносто какое-то место занимает.

— Тем более!

— Да что «тем более»? Ты хоть понимаешь, как трудно туда попасть? В нашем городе едва ли пятеро наберется, кто смог туда пробиться. Это же элита!

— Так я об этом и толкую! Если Хуан Цихэн не сдюжил, а Бай Чжоуи уложил зверя одним махом, получается, твой муж круче всех этих чемпионов? Да быть такого не может...

— Но ведь свидетелей — тьма!

Слушая этот бесконечный спор, Юйсянь быстро восстановил картину событий.

— Зверя всё-таки нашли? — тихо спросил он.

Гул в комнате мгновенно стих. Коллеги уставились на него с недоверием.

— Ты что, до сих пор не в курсе?

Мо Юйсянь покачал головой. Утром Чжоуи уже не было дома, а потом приступ боли вытеснил все остальные мысли.

— Так вот, слушай... — наперебой заговорили сотрудники, смакуя каждую деталь ночного сражения.

Западный город.

Лучи утреннего солнца, еще влажные от росы, освещали руины. На фоне обломков зданий лужи крови и останки тел выглядели особенно зловеще.

На краю развалин Бай Чжоуи наблюдал за тем, как группа Ли Ао грузит тушу монстра в транспорт. В этот момент к нему подошел Хуан Цихэн в сопровождении нескольких бойцов. Чжоуи улыбнулся им, заранее предвкушая головную боль от грядущих формальностей.

Сила Хуана Цихэна была признана во всем Альянсе, и не случись ночью той неразберихи с толпой, он вполне мог бы справиться сам. Но факты оставались фактами: точку в битве поставил именно Чжоуи.

Пять лет назад подобный случай сделал Сунь Лайбао его заклятым врагом.

— Лови, — Хуан Цихэн бросил ему какой-то предмет.

Бай Чжоуи поймал его. На ладони холодно блеснуло ядро мутировавшего зверя S-ранга. Несмотря на то что Чжоуи усыпил тварь, прикончил её именно Хуан — ведь духовный зверь Бай Чжоуи не обладал физической мощью.

— Это еще зачем? — не понял Бай.

— Твой трофей. Возвращаю законному владельцу, — коротко бросил Хуан Цихэн.

Бай Чжоуи лишился дара речи. Он внимательно посмотрел на собеседника: в глазах Хуана не было и тени обиды или ущемленного самолюбия, лишь жгучее любопытство и нескрываемое уважение.

— Ты никогда не думал о том, чтобы уйти из городской стражи? — неожиданно спросил Хуан.
— Вступай в мой отряд. Дам тебе место заместителя.

Шэнь Ютин, стоявший за спиной капитана, скорчил такую горестную мину, будто у него только что отобрали последний кусок хлеба. Он жалобно уставился на Хуана: разве место зама не принадлежало ему?

Бай Чжоуи на мгновение замер, а затем лишь горько усмехнулся:

— Мои способности мало подходят для дальних экспедиций.

Хуан Цихэн хмыкнул, в его взгляде блеснула ирония.

— Неужели? А я вот так не считаю.

Конечно, в стычках с рядовыми мутантами духовный зверь Чжоуи — бабочка, лишенная атакующих навыков, могла показаться обузой, требующей защиты. Но когда речь шла о рейдах в «белые пятна», где на каждом шагу подстерегает смертельная опасность ранга А или S, его дар превращался в бесценное сокровище. Разница между кровавой баней и мгновенной победой без единой царапины была очевидна.

Бай Чжоуи ничего не ответил, лишь вежливо улыбнулся.

Глядя на него, Хуан Цихэн всё понял. Чжоуи вовсе не заблуждался насчет своих сил — он просто сознательно выбрал тихую жизнь в городе.

— Что ж, мое предложение остается в силе. Если передумаешь — ты знаешь, где меня искать,
— Хуан не стал настаивать. — Даже если мы не станем соратниками, ничто не мешает нам быть друзьями. Хуан Цихэн, командир поисковой команды «Яростный лев».

— Бай Чжоуи, капитан городской стражи, — с ответной улыбкой представился Бай.

Кивнув на прощание, Хуан Цихэн развернулся и ушел. Ночные потери его отряда — почти сотня человек — требовали его немедленного вмешательства.

Проводив его взглядом, Чжоуи посмотрел на ядро в своей руке. Сначала он хотел догнать Хуана — ядро S-ранга стоило целое состояние. Но, поразмыслив, передумал. Хуан Цихэн оказался интересным человеком, и такой подарок мог стать хорошим началом для дружбы. К тому же, Бай Чжоуи знал, кому это ядро сейчас нужнее всего.

— Командир! — к нему вприпрыжку подбежал Ли Ао.

Транспорт с останками мутанта уже скрылся за поворотом, направляясь к Гильдии. Дальнейшее было заботой других отделов.

Солнце поднялось высоко, заливая город ярким светом.

— Возвращаемся, — скомандовал Чжоуи.

Вернувшись в офис, Бай Чжоуи не стал слушать восторженные рассказы Ли Ао о «великой победе». Он сел за стол и сосредоточился на составлении отчета о гибели Ли Яо и заявки на компенсацию для его семьи. Закончив с бумагами, он направился в главное здание к руководству.

К тому времени как Чжоуи вернулся с обеда, в кабинете уже собрались Хань Шэн и остальные. Лица у всех были тяжелыми.

— Командир, — начал Е Сяоцин. — Ребята из второго отряда хотят навестить семью Ли Яо... Мы бы тоже хотели пойти.

Битва со зверем была окончена, но павших уже не вернуть.

Улыбка сошла с лица Бай Чжоуи.

— Пойдемте вместе. Мне тоже нужно там быть.

Вся группа погрузилась в машину.

Семья Ли Яо жила на третьем этаже в старой пятиэтажке. Кроме сослуживцев из второго отряда, никто здесь раньше не бывал. Дверь открыла пожилая женщина с седыми волосами и сгорбленной спиной. На руках она держала маленькую девочку лет четырех с двумя забавными хвостиками на макушке и пухлыми щечками.

Квартирка была крошечной, и двадцать с лишним человек едва в ней поместились. После

коротких слов соболезнования Чжоуи перешел к делу.

— Ли Яо...

— Мы уже договорились с похоронным бюро на соседней улице. Прощание будет через два дня. В доме совсем нет места, да и за маленькой глаз да глаз нужен, я просто не справлюсь... — при упоминании сына глаза женщины мгновенно налились слезами.

— Бабушка... — девочка испуганно обняла старушку за шею. Она узнала ребят из отряда своего отца. — А где папа?

Бай Чжоуи осторожно погладил её по голове.

— Папа уехал на очень важное задание. Он вернется не скоро.

Малышка нахмурилась. Она была еще слишком мала, чтобы понять всё до конца, но детское чутье уже подсказывало ей что-то неладное.

Чжоуи достал тонкий листок депозитного чека и протянул его женщине.

— Это официальное пособие.

Старушка долго смотрела на бумагу покрасневшими глазами, прежде чем взять её. Пособие в размере двух годовых окладов — сумма не малая, но ничтожная по сравнению с человеческой жизнью.

Затем Чжоуи вынул из кармана небольшой матерчатый мешочек.

— А это возьмите от нас. Небольшая помощь от коллег Ли Яо.

Женщина помедлила, но приняла дар. Зарплаты в страже были скромными, а Ли Яо приходилось кормить троих ртов — сбережений у них почти не было. В её возрасте найти работу было невозможно, и если сама она могла обойтись малым, то ребенку нужно было расти.

Когда мешочек открылся, старушка замерла. Внутри, переливаясь, лежало ядро S-ранга и десять ядер ранга A.

— Этого должно хватить, чтобы поднять её на ноги, — Бай Чжоуи мягко улыбнулся. — Если возникнут трудности — приходите в отряд. Мы не оставим вас.

— Я... это же... — руки женщины задрожали, и слезы градом покатались по морщинистым щекам.

Бай Чжоуи взглянул на своих ребят, которые тоже едва сдерживали эмоции, и поспешил увести всех на улицу.

Внизу воцарилось тягостное молчание.

— А я думал, Гильдия заберет всё себе... — пробормотал Ли Ао.

Хуан Цихэн отказался от трофея, и Бай Чжоуи резонно рассудил, что награду от Гильдии за уничтожение зверя тоже стоит направить семье погибшего. Обычно руководство было крайне скупым на такие жесты.

Е Сяоцин покосился на командира. Он знал: такие люди не меняются в одночасье. Бай Чжоуи явно приложил немало усилий, чтобы выбить эти средства.

— Ладно, на сегодня всё, — прервал тишину Чжоуи. — Идите отдыхать и не опаздывайте завтра.

— Есть! — Ли Ао немного прибодрился, услышав о раннем окончании смены.

Бай Чжоуи поехал в сторону их маленького дворика. Оставив машину у ворот, он посмотрел на солнце, клонящееся к горизонту. Вместо того чтобы зайти в дом, он развернулся и пошагал к черному ходу Гильдии.

Первые два дня после свадьбы выдались суматошными, а потом он был поглощен охотой на мутанта и совсем забросил свои обязанности мужа. Он давно не встречал Мо Юйсяня с работы.

До конца смены в отделе логистики было еще порядочно времени, так что Чжоуи прислонился к стене в тихом углу и стал ждать.

Прошло полчаса. Когда от закатного солнца осталась лишь тонкая золотая кайма, из дверей начали выходить сотрудники. Юйсянь был в четвертой группе. Он шел в толпе — такой же тихий и невозмутимый, как всегда, но для Чжоуи он выделялся среди прочих ярким пятном.

— Юйсянь! — окликнул его Бай.

Мо Юйсянь, слушавший чью-то бесконечную болтовню, поднял голову. Увидев мужа, он

невольно замедлил шаг.

— Ого, за тобой специально приехали?

— Надо же, медовый месяц в разгаре...

Коллеги понимающе заулыбались и поспешили оставить их наедине. Юйсянь пересек улицу и подошел к Чжоуи. Они бок о бок зашагали по залитой закатным светом мостовой.

— Это твои коллеги?

— Угу.

— Как у вас сейчас отношения? — поинтересовался Бай.

Мо Юйсянь опустил взгляд.

— Шумные они.

Эти люди весь день жужжали ему в уши, обсуждая подвиг Бай Чжоуи, и даже полное отсутствие интереса с его стороны их не останавливало.

— Что?

— Спасибо, что пришел, — Юйсянь повернул голову.

Чжоуи в лучах заходящего солнца словно сам светился изнутри. И это сияние удивительно подходило тому чувству тепла, которое он дарил окружающим.

<http://bllate.org/book/16108/1584384>